

В суд, к подсудности которого относится дело после разрешения ОТВОДА.

Административный истец:

Иванова Ирина Александровна, проживающая по адресу : 6, pl du CLAUZEL 43 000 Le Puy en Velay France, телефон : 8 10 33 4 71 09 61 77
Электронный адрес- электронная подпись :
irina.merrypoppins444@gmail.com

Административный ответчик №1 :

Октябрьский суд г. Новосибирска, адрес : Новосибирск, ул. Тургенева, д 221
oktiabrsky.nsk@sudrf.ru

Председатель суда
Судья Мороз И И

Административный ответчик №2 :

Новосибирский областной суд, адрес : 630091 Новосибирск, ул. Писарева , д.35
oblsudnso@nsk.raid.ru

Административный ответчик №3 :

Судебный департамент при ВС РФ, адрес : 107996, г . Москва, ГСП-6, ул. Гиляровского, дом 31, корпус 2.
<http://www.cdep.ru/index.php?id=60&step=1>

Третьи лица :

- 1 Прокуратура НСО, Новосибирск, ул Каменская, 20 а , novcitypro-nso@yandex.ru
- 2 Генеральная прокуратура, 125993, ГСП-3, Россия, Москва, ул. Б. Дмитровка, 15а
<http://genproc.gov.ru/contacts/>
- 3 Министерство Финансов Российской Федерации в лице УФК по НСО, Новосибирск, ул Кирова 3/1
ufk51@roskazna.ru

ОТВОД

В связи с обжалованием незаконных ответов Новосибирского областного суда прошу разрешить ОТВОД Новосибирскому областному суду, не нарушая единства судебной практики и не подвергая меня произволу и дискриминации, как это сделал председатель Октябрьского суда г Новосибирска и судья Октябрьского суда Илларионов Д Б, направить иск в Верховный суд РФ для определения подсудности дела. (приложение 1 к иску).

Также заявляю ОТВОД Новосибирскому областному суду на том основании, что Председатель данного суда Шатовкина Р. В. судье Илларионову Д. Б. (как и Котину Е И) дала рекомендацию на повышение квалификационного класса

Шестой квалификационный класс присвоен судьям Октябрьского районного суда г. Новосибирска ИЛЛАРИОНОВУ Д.Б. и КОТИНУ Е.И.

<http://nvs.vkks.ru/category/3191/>

Но данный судья (как и Котин Е И) по моим делам в суде (все против органов публичной власти) не вынес НИ ОДНОГО законного решения - ВСЕ КОРРУПЦИОННЫЕ, как и обжалуемое.

КОРРУПЦИОННОСТЬ деятельности судьи Илларионова Д. Б. доказывает НЕОТМЕНА его **неправосудных** решений вышестоящими инстанциями, включая Верховный Суд РФ, который открыто отказывается исполнять решения Конституционного суда и международные обязательства.

НЕПРАВОСУДНОСТЬ его коррупционных решений доказывают нормы международного права, которые Илларионов ГОДАМИ не выполняет при осуществлении правосудия, ГРУБОЕ нарушение моих прав, гарантированное этими нормами, злостное неисполнение многочисленных решений Конституционного суда РФ, явная фальсификация судебных актов, в которых нет моих доводов о применимых правовых нормах.

Прошу применить правовые позиции ЕСПЧ в делах «Сутягин против Российской Федерации», «Кудешкина против Российской Федерации», «Кабанов против Российской Федерации» и направить дело в ЕСПЧ или суд по месту моего проживания, так как Верховному суду РФ, как и его Председателю Лебедеву В М, я **не доверяю давно, обоснованно и уверена в коррупционном способе его назначения на должность.**

Определение мне выслать по электронной почте.

Частная жалоба на Определение от 20.02.2016 по делу № М-1147/2016 судьи Октябрьского суда г. Новосибирска Илларионова Д. Б. об отказе в судебной защите нарушенных прав.

Определение подлежит отмене по основаниям, указанным в ст. 310 КАС РФ :

п.1 ч. 1 ст. 310 КАС РФ - создание конфликта интересов, незаконный состав суда.

п.4 ч. 2 ст. 310 КАС РФ - нарушение процессуального кодекса неразрешением заявления об отводе.

п.4 ч.2, п.1 ч. 3 - искажение правовых оснований моего обращения в суд по-

средством фальсификации судебного акта

п.3 ч. 2 ст. 310 КАС РФ - неправильное истолкование закона, в том числе без учета правовой позиции, содержащейся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

1 Создание конфликта интересов

Поскольку административными ответчиками привлечены Октябрьский суд и Новосибирский областной суд, председатель Октябрьского суда не имела права распределять дело какому либо судье, то есть организовывать конфликт интересов.

Судья Илларионов был обязан разрешить САМООТВЕСТИСЬ, что доказывает приложение 1 к иску.

Это прямо предусмотрено абзацами 2, 3 ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ»: «В случае возникновения конфликта интересов судья, участвующий в производстве по делу, **обязан** заявить самоотвод **или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации**. Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) судьи **влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей** и при которой **возникает или может возникнуть противоречие** между личной заинтересованностью судьи и **правами и законными интересами граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации**».

Согласно ст. 5.1, 13.1 ФЗ «О противодействии коррупции» председатель суда и судья подлежат УВОЛЬНЕНИЮ, а данное определение безусловной отмене согласно п.1 ч. 1 ст.310 КАС РФ.

2 ГРУБОЕ нарушение Закона «О статусе судьи РФ»

Я обратилась в суд с исковым административным заявлением в связи с нарушением моих прав административными ответчиками незаконными действиями и бездействием, угрозой их нарушения. Также мой иск был подан в защиту прав и интересов неопределённого круга лиц.

Итак, административные ответчики уничтожили права граждан, в том числе мои, на эффективное средство защиты, на выбор установленного законом электронного документооборота с судами в собственных интересах и за счёт федерального бюджета.

Мои требования соответствуют ст. 124 КАС РФ.

В соответствии со ст. 124 , 220 КАС **ПРОШУ** :

- 1 признать незаконной практику судьи Мороза И. И. по исчислению срока обжалования определений не с момента их вручения в письменном виде, а с момента вынесения определения, что влечёт проведение судебных заседаний, увеличение сроков судопроизводства и подмену понятий, а также приводит к нарушению принципа правовой определённости и единства судебной практики.
- 2 обязать административного ответчика судьёю Мороза И. И. устранить нарушение процессуального кодекса в своей судебной практике, обязать его применять прецедентную практику ЕСПЧ и практику Верховного Суда РФ.
- 3 разъяснить право на возмещение вреда, причинённого административным ответчиком – судьёй Морозом И И , и порядок его взыскания.
- 4 Признать незаконные действия и бездействие административных ответчиков, не исполняющих международных обязательств и препятствующих регулярному электронному документообороту с судами.
- 5 Признать нарушение административными ответчиками права на эффективное средство правовой защиты , нарушение имущественного права принуждением обращаться именно в суды общей юрисдикции только обычной почтой с несением почтовых расходов.
- 6 Разъяснить порядок взыскания компенсации за моральный и материальный вред, причинённый Октябрьским судом г. Новосибирска, Новосибирским областным судом, Судебным департаментам при ВС РФ, обжалованными в иске действиями и бездействием.
- 7 Взыскать процессуальные издержки за подготовку иска в размере 3 000 руб (на основании ч. 2, ч. 3 ст. 37 Конституции РФ, ч. 1, ч. 2 ст 23 Всеобщей декларации о правах человека) и указанная сумма соответствует стандартной цене за подготовку иска в юридических агентствах.
- 8 Обязать прокуроров и МФ РФ принять меры к возмещению ущерба Казне РФ, причинённого административными ответчиками.
- 9 Решение суда выслать по электронному адресу в день вынесения.

В п. 6 Иска обоснован выбранный способ защиты моих прав.

ИГНОРИРУЯ ПРЕДМЕТ иска, ТРЕБОВАНИЯ и ДОВОДЫ п. 6 , судья Илларионов Д. Б. ПРОСТО ФАЛЬСИФИЦИРОВАЛ определение :

Как следует из административного искового заявления, по сути, истцом Ивановой И.А. оспаривается действие судей, повлекшие обжалование ею судебных определений.

Ничего подобного в исковом заявлении НЕТ. Главное, что в выбранном порядке я НЕ обжаловала никаких судебных актов. Поэтому ссылаться на ИНОЙ порядок обжалования, подразумевая порядок обжалования решений судей, добросовестный судья НЕ мог.

Далее судья Илларионов собрал в КУЧУ разные правовые нормы, не имеющие отношения к делу :

В силу ч. ч. 1, 4 ст. 5 Федерального конституционного закона "О судах общей юрисдикции" правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

В силу статьи 16 Закона РФ от 26 июня 1992 года N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" и статьи 122 Конституции РФ судьи неприкосновенны.

Исходя из смысла и содержания статей 118, 120 и 122 Конституции РФ, никакие действия (бездействие) судей, за исключением случаев прямо предусмотренных федеральным законом, не могут быть предметом самостоятельного судебного разбирательства в порядке гражданского судопроизводства, поскольку в противном случае это означало бы незаконное вмешательство в профессиональную деятельность судьи, нарушение принципа независимости судей, их неприкосновенности и подчинения только закону.

В силу статьи 16 вышеуказанного Закона РФ, судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за действия, совершенные при осуществлении правосудия, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена его виновность в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

Во первых, в суд я обратилась именно для того, чтобы судом осуществилось правосудие и были исполнены задачи КАС РФ, указанные в ст. 3.

Во вторых, на неприкосновенность судей не покушалась, а требовала защитить нарушенные права и законные интересы в установленном законом судебном порядке.

Например, в **Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 марта 1998 года (Дело N 5-впр98-59)** по иску В.В. Булычёва и В.Н. Булычёвой - к Президенту России о возмещении морального вреда, указано:

«... Действительно, в силу ст. 91 Конституции РФ, Президент России обладает неприкосновенностью. **Но это правило не распространяется на гражданско-правовые отношения.** Положения о том, что к Президенту России не могут предъявляться иски, ни в одном нормативном акте нет. В соответствии со ст. 45 Конституции России каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46 Конституции России). Как видно из искового заявления материалов дела, Б. и Б.В. считают, что их права нарушены и подлежат судебной защите. В связи с **этим исковое заявление Б. и Б.В. о возмещении морального вреда подлежит рассмотрению в суде**».

В третьих, статьям 118,120,122 Конституции судья Илларионов придал паралогический смысл. Если судья не подчиняется закону, то ничто не мешает заставить его ему подчиняться. Действия судьи могут быть предметом обжалования точно также, как и решения. Поскольку ГПК РФ предусматривает обжалование только решений суда и оценку их законности, то признание законными /незаконными действий судьи позволяет осуществлять КАС РФ.

В силу Принципа 17 Основных принципов независимости судебных органов, принятых ООН 26 августа - 6 сентября 1985 г.: «Обвинение или жалоба, поступившие на судью в ходе выполнения им (ею) своих судебных и профессиональных обязанностей, **должны быть безотлагательно и беспристрастно рассмотрены согласно соответствующей процедуре.** Судья имеет право на ответ и справедливое разбирательство...».

В силу Принципа 18 Принципов судей: «Судьи могут быть временно отстранены от должности или уволены только **по причине их неспособности выполнять свои обязанности** или **поведения, делающего их несоответствующими занимаемой должности**».

В силу Принципа VI: «1. В случаях, когда судьи выполняют свои обязанности **неэффективно** и **ненадлежащим** образом или когда имеют место дисциплинарные нарушения, **должны** приниматься все **необходимые меры**, не наносящие ущерба независимости судебных органов...

Апелляционный порядок обжалования решений по делу не позволяет восстановить права, нарушенные действиями судьи, в полном объеме, так как пределы апелляционного обжалования не позволяют расширять требования, в частности о признании действий судьи незаконными. Но именно это предполагает не только восстановление прав отменой судебного определения, но и компенсацию вреда, нанесенного незаконными действиями.

Существенное **отличие** порядка восстановления прав при апелляционном обжаловании судебного акта и при обжаловании действий судьи в порядке Кодекса административного судопроизводства является критерием наличия права, гарантированного статьей 47 Конституции РФ, о котором разъяснил КС РФ в своём определении от 27.10.2015 г О-2481.

В частности, в указанном определении КС РФ поясняет, что для определения порядка восстановления прав необходимо **выяснить в судебном заседании** обстоятельства нарушения прав, после чего возникают основания сделать выводы о нарушении либо не нарушении прав, и указании на иной порядок уголовного либо гражданского, либо административного судопроизводства.

То, что процессуальные действия судьи могут быть предметом рассмотрения в ином судебном процессе, разъясняется Конституционным судом РФ уже 16 лет, то есть судья Илларионов никогда не исполнял решений Конституционного суда по данному вопросу – ст. 315 УК РФ.

В четвёртых, действия/бездействия и ответы председателя суда, заместителя председателя и судебного департамента подлежат рассмотрению в избранном мною порядке и ни в каком более, кроме, конечно, компенсаторного, и каким образом судья Илларионов применил вышеперечисленные нормы.... непонятно только тому, кто заблуждается насчёт соответствия судьи Илларионова понятию «законный состав суда».

Таким образом, отказывая в принятии искового заявления к производству, суд, руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 128 КАС РФ, исходит из того, что требования Ивановой И.А. основаны на обстоятельствах, связанных по её мнению с незаконными действиями судей по отказу ей в доступе к правосудию, то есть по совершению действия, носящих процессуальный характер, и причинением этими действиями вреда, в связи с чем, они не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке административного судопроизводства.

При таких обстоятельствах, в принятии административного искового заявления Ивановой И.А. об оспаривании действий, бездействий и решений следует отказать.

То есть Илларионов утверждает, что я могу предъявить свои требования в порядке апелляционного обжалования, предусмотренного ГПК РФ. Но у меня

НЕТ судебных актов ни Мороза, ни председателя Октябрьского суда, ни Новосибирского областного суда, ни Судебного Департамента, **которые я могла бы обжаловать** куда -либо.

У меня есть, действительно, определения судьи Мороза о восстановлении мне срока обжалования, что незаконно. Но обжаловать данные определения не в моих интересах, так как это затянет процесс доступа к апелляционной инстанции по существу дела. Мои права нарушены фактом волокиты, нарушения единства судебной практики и НЕЭФФЕКТИВНОСТЬЮ процессуального обжалования подобных нарушений Мороза. То есть фактически мною обосновано в иске ОТСУТСТВИЕ иного эффективного способа защиты своих прав, нарушаемых Морозом.

Согласно статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации "Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, **не запрещенными законом**".

В Определении Верховного Суда РФ от 17.08.98 г. по делу № 4-В98-7 разъяснено:

«... выбор **одного из способов защиты** гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, принадлежит не суду, а истцу, который указал в исковом заявлении избранный им **способ защиты** своего права, **соответствующий указанной статье**. Суд дал оценку избранному истцом способу защиты своего права и обоснованно удовлетворил заявленное требование».

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ и его опубликованной практике, они, по мнению властей РФ, являются **частью национального закона** (см. *Ismayilov v. Russia*, no. 30352/03, § 27, 6 November 2008)

Следовательно, обжалование нарушенных прав может производиться в любом процессуальном порядке: компенсаторном исковом, административном исковом, уголовном. Эти порядки не просто не запрещены законом, они им разрешены и право выбора за гражданином.

В § 103 Постановления ЕСПЧ от 15.10.15 г. по делу «Л.М. против России» указано :

«в случае наличия нескольких средств судебной защиты, которыми человек может воспользоваться, он **имеет право выбирать то, которое соответствует его основной проблеме**».

Если моей проблеме соответствует возмещение вреда, я выбираю исковой компенсаторный порядок. Если я намерена через суд прекратить правонарушение, то выбираю административный. Если же я имею намерение привлечь к уголовной ответственности нарушившее мои права лицо, то прибегаю к уголовному производству. Таким образом, именно цель является основанием для выбора средства защиты.

Поэтому Илларионов «ЗАМАСКИРОВАЛ» отказ в доступе к суду и уклонение от отправления правосудия **заведомо ложным** применением п. 1 ч. 1 ст. 128 КАС РФ.

ОПРЕДЕЛИЛ:

В принятии административного искового заявления Ивановой Ирины Александровны к Октябрьскому районному суду г. Новосибирска, Новосибирскому областному суду, Судебному Департаменту при Верховном суде РФ по Новосибирской области об оспаривании действий, бездействий и решений – **отказать**.

То есть он ОТКАЗАЛ в доступе к суду, за что предусмотрено наказание по ч. 2 ст. 285 УК РФ, ч. 3 ст. 294 УК РФ.

Статья 2 КАС. Законодательство об административном судопроизводстве

4. В случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе административного судопроизводства, суд применяет норму, регулиющую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действует исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

Статья 4 КАС. Право на обращение в суд с административным иском

1. Каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если, по мнению этого лица, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность, а также право на обращение в суд в защиту прав других лиц или в защиту публичных интересов в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами.

2. Принуждение к отказу от права на обращение в суд является недопустимым.

Итак, судья Илларионов Д. Б., которого совсем недавно Председатель Новосибирского областного суда рекомендовала повысить по служебной лестнице, при вынесении судебного акта:

- 1) не руководствовался Конвенцией ООН против коррупции, ФЗ «О противодействии коррупции», ст. 2 Закона «О статусе судьи РФ»,
- 2) не руководствовался требованиями Международных Актов: О защите прав и основных свобод человека, Хартией Европейского Союза об основных правах, Всеобщей декларацией о правах человека и сам нарушал их, Основными принципами независимости судебных органов,
- 3) не руководствовался требованиями Конституции Российской Федерации и сам нарушал её,
- 4) не применил требования действующего законодательства РФ, зато нарушил его,
- 5) не руководствовался правовыми позициями ЕСПЧ,
- 6) не руководствовался решениями Конституционного суда РФ,

чем грубо нарушил моё фундаментальное право на ДОСТУП К СУДУ, БЫСТРЫЙ и ЭФФЕКТИВНЫЙ.

- 3 Международные нормы права, которыми мне гарантирован доступ к суду и которые я требую исполнять апелляционную инстанцию.**

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для **жертв грубых нарушений**

международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права, утверждённых ООН 25.07.2005 года.

I. Обязательство уважать, обеспечивать уважение и **осуществлять** международные нормы в области прав человека и международного гуманитарного права

1. **Обязательство уважать, обеспечивать уважение и осуществлять международные нормы в области прав человека и международного гуманитарного права, предусмотренное соответствующими сводами норм**, вытекает из:

- a) договоров, стороной которых является государство;
- b) обычного международного права;
- c) национального законодательства каждого государства.

2. Государства, если они еще не сделали этого, **должны, согласно требованиям международного права, обеспечить соответствие своего национального законодательства их международно-правовым обязательствам** посредством:

a) включения международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права в их национальное законодательство или **их применения иным образом в рамках их национальной правовой системы**;

b) **принятия надлежащих эффективных законодательных и административных процедур и других соответствующих мер, обеспечивающих на справедливых условиях эффективный и незамедлительный доступ к правосудию**;

c) **обеспечения адекватных, эффективных, быстрых и надлежащих средств правовой защиты, включая возмещение ущерба, которые определяются ниже**;

d) **создания гарантии того, чтобы их национальное законодательство обеспечивало по меньшей мере такой же уровень защиты жертв, какой предусмотрен их международными обязательствами**.

Международное право запрещает дискриминацию по должностному положению и освобождение от ответственности лиц в зависимости от социального статуса.

II. Сфера действия обязательства

3. **Обязательство** уважать, обеспечивать уважение и осуществлять международные нормы в области прав человека и международного гуманитарного права, как это предусмотрено соответствующими сводами норм, включает, в частности, **обязанность**:

a) **принимать соответствующие законодательные и административные, а также иные надлежащие меры для предотвращения нарушений**;

b) **проводить эффективные, незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования по фактам нарушений** и, когда это целесообразно, принимать меры против предполагаемых виновников в соответствии с нормами национального законодательства и международного права;

c) обеспечивать тем, кто утверждает, что стал жертвой нарушения прав человека или гуманитарного права, **равноправный и эффективный доступ к правосудию, о котором идет речь ниже, независимо от того, на ком в конечном счете может лежать ответственность за нарушение**;

d) **предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты, включая возмещение ущерба**, как это описано ниже.

Данные нормы судья Илларионов Д. Б. **не выполняет**, причём, у меня есть преюдициальные доказательства, что он их не выполняет СИСТЕМАТИЧЕСКИ, что говорит о ЗЛОСТНОМ ГРУБОМ нарушении норм международного права судьёй, которым он занимается в интересах других судей, чиновников Судебного Департамента, то есть о коррупции судебной власти РФ и нарушении Конвенции ООН против коррупции судьёй РФ.

V. Жертвы грубых нарушений международных норм
в области прав человека и серьезных нарушений
международного гуманитарного права

8. Для целей настоящего документа **жертвами считаются лица, которые понесли ущерб индивидуально или коллективно, включая физический или психический вред, душевное страдание, материальные потери или существенное ущемление их основополагающих прав, в результате действий или бездействия, которые являются грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права.**

9. Соответствующее лицо считается жертвой **независимо** от того, было ли опознано, задержано, **привлечено к ответственности** или осуждено **лицо, совершившее нарушение**, и независимо от родственной связи, которая может существовать между виновником и жертвой.

Согласно непринятому иску я являюсь Жертвой с точки зрения международного права и Жертвами является неопределённый круг лиц.

VII. Право жертв на средства правовой защиты

11. Средства правовой защиты при грубых нарушениях международных норм в области прав человека и серьезных нарушениях международного гуманитарного права включают в себя, согласно нормам международного права, право жертв на следующее:

- a) ***равноправный и эффект ивный дост уп к правосудию;***
- b) *адекватное, реальное и быстрое возмещение понесенного ущерба;*
- c) *доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмах возмещения ущерба.*

Что делает судья Илларионов? Он лишает вообще доступа к правосудию, разъясняет, что в РФ восстановление нарушенных прав зависит от статуса и должностного положения правонарушителей.

VIII. Доступ к правосудию

12. Жертва **грубого нарушения международных норм в области прав человека** или серьезного нарушения международного гуманитарного права **должна иметь равноправный доступ к эффективным судебным средствам правовой защиты, как это предусмотрено международным правом.** Другие средства, имеющиеся в распоряжении жертв, включают доступ к административным и иным органам, а также к механизмам, формам и процедурам, существующим в соответствии с национальным законодательством. ***Вытекающие из международного права обязательства по обеспечению права на доступ к правосудию и на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство должны быть закреплены в национальных законах.*** Для этой цели государствам следует:

- a) распространять по государственным и частным каналам информацию о всех доступных средствах правовой защиты, применяемых в случае грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права;
- b) ***принимать меры для сведения к минимуму неудобств для жертв и их представителей, надлежащей защиты их частной жизни и обеспечения защиты жертв, а также их семей и свидетелей от запугивания и репрессалий до, во время и после судебных, административных или иных процедур, затрагивающих интересы жертв;***
- c) ***оказывать необходимую помощь жертвам, стремящимся получить доступ к правосудию;***
- d) ***предоставлять все соответствующие правовые, дипломатические и консульские возможности для обеспечения жертвам возможности осуществления их прав на использование средств правовой защиты в связи с грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права.***

14. Адекватное, эффективное и быстрое средство правовой защиты при грубых нарушениях международных норм в области прав человека или серьезных нарушениях международного гуманитарного права должно включать использование всех имеющихся и надлежащих международных процедур, в рамках которых заинтересованное лицо может иметь правосубъектность, и оно не должно ограничивать использование каких-либо других внутренних средств в правовой защите.

То есть как видим, ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ не позволяют судье Илларионову изобретать причины для запрета мне обращаться в суд, также как это не позволяет делать ни ч. 4 ст. 15, ст. 46, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, ни ч.1, 2 ст. 4 КАС РФ.

22. Сатисфакция должна включать, когда это возможно, любое или все из нижеследующего:

а) **эффективные меры, направленные на прекращение продолжающихся нарушений;**

б) **судебные и административные санкции в отношении лиц, несущих ответственность за нарушения;**

в) **включение точной информации о совершенных нарушениях в учебные программы по международным нормам в области прав человека и международного гуманитарного права и в учебные пособия всех уровней.**

В результате вредной и общественно опасной деятельности высокооплачиваемого судьи Илларионова Д. Б., грубые нарушения прав моих и неопределённого круга лиц продолжаются, судебные санкции отсутствуют, информация о совершаемых нарушениях укрывается.

23. Гарантии **неповторения случившегося** должны включать, когда это применимо, любые или все нижеследующие меры, которые будут также способствовать предотвращению нарушений:

а) **укрепление независимости и судебных органов;**

б) **организацию в первоочередном порядке и на постоянной основе деятельности по информированию о международных нормах в области прав человека и международного гуманитарного права всех слоев общества и подготовке по этим вопросам должностных лиц правоохранительных органов, а также военнослужащих и сотрудников органов безопасности;**

в) **содействие соблюдению кодексов поведения и этических норм, в частности международных норм, государственным служащим, в том числе работниками правоохранительных органов, исправительных учреждений, средств массовой информации, медицинских учреждений, психологических и социальных служб, военнослужащими, а также работниками предприятий экономического профиля;**

г) **пересмотр и реформирование законов,** способствующих или допускающих грубые нарушения международных норм в области прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права.

Преступные действия судьи Илларионова ведут к **грубому нарушению** принципа 23, что влечёт продолжение грубого нарушения остальных международных принципов.

В абзаце 1 п. 2 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 г. разъяснены правовые последствия нарушения моего права на доступ к суду:

«конституционное право на судебную защиту как ОСНОВНОЕ, неотчуждаемое право человека, **ВЫСТУПАЮЩЕЕ ГАРАНТИЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕХ ДРУГИХ ПРАВ И СВОБОД**, - это не только право на обращение в суд, но и право на ЭФФЕКТИВНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Прошу апелляционную коллегия устранить допущенное ГРУБОЕ нарушение моих фундаментальных прав.

Судья Илларионов ОБЯЗАН был выполнить и следующее Постановление Конституционного суда РФ от 03.05.1995 №4-П :

« Обеспечение достоинства личности предполагает, что личность в её взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект , который **может защищать свои права всеми не запрещёнными законом способами и спорить с государством в лице его любых органов**»

Но он запрещает мне спорить с судьями, руководством судов, чиновниками судебного департамента, совершая преступление по ст. 315 УК РФ, что разъяснено в п. 5 мот. части Определения КС № 65-О от 19.04.01 г.

«В силу требований статей 6, 08, 81 ФЗК «О Конституционном Суде РФ» решения Конституционного Суда РФ, а следовательно, и Определение от 27 июня 2000 г. № 92-О, **обязательны** на всей территории РФ для всех представительных, исполнительных и **судебных органов** государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений; **они подлежат исполнению** немедленно после опубликования официального текста; **неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда РФ влечет ответственность, установленную федеральным законом.** Неисполнение органами государственной власти и должностными лицами субъектов РФ решения Конституционного Суда РФ дает, в частности, основания для применения мер уголовной ответственности за **неисполнение судебного акта** (ст. 315 УК РФ), а также для вынесения Президентом РФ на основании ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» предупреждения соответствующему органу власти (должностному лицу) субъекта РФ и возможного **последующего досрочного прекращения их полномочий как формы конституционно-правовой ответственности**, поскольку действует презумпция конституционности положений федерального законодательства. При этом, учитывая, что неисполнение решения Конституционного Суда РФ **объективно создает препятствия для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ...**

Как видим, в Октябрьском суде не действует обязательность исполнения решений Конституционного суда РФ , причём ХРОНИЧЕСКИ :

«Принципы беспрепятственного доступа к правосудию и ЗАКОННОГО СУДА признаны международным сообществом в качестве **фундаментальных**», поскольку «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства всех перед судом» (абзац 3 ч. 2 мот. части Постановления КС № 10-П от 21.04.10 г.)

Таким образом, судья Илларионов Д Б сначала лишил меня права на суд, к подсудности которого относится дело, проигнорировав ОТВОД, затем фальсифицировал судебный акт и отказал мне в доступе к правосудию посредством ОТКАЗА применять нормы административного процессуального

кодекса, чем совершил в отношении меня преступления, запрещённые ст. 285, 292, 294, 305, 315 УК РФ.

В п. 5 Постановления КС от 15.01.99 г.:

«Любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы является одновременно и наиболее **грубым** посягательством на **человеческое достоинство**, поскольку человек как жертва преступления становится **объектом произвола** и насилия. Государство, обеспечивая особое внимание к интересам и требованиям потерпевшего от преступления, обязано способствовать устранению нарушений его прав и восстановлению достоинства личности. Такая обязанность государства в полной мере соответствует Декларации основных принципов правосудия **для жертв преступлений и злоупотребления властью**, согласно которой обеспечение **потерпевшему доступа к правосудию должно сочетаться со справедливым обращением и признанием его достоинства** (пункт 4)».

«Исходя из позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в его Постановлениях от 3 мая 1995 года, от 2 февраля 1996 года и от 16 мая 1996 года, **ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОВРЕМЕННО И ОГРАНИЧЕНИЕМ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ.**»

В Постановлении Большой палаты от 12.07.01 г. по делу «Князь Лихтейнштейна Ханс- Адам II против Германии»:

Во-первых, Европейский суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции ГАРАНТИРУЕТ КАЖДОМУ право на подачу в суд ЛЮБОГО требования, относящегося к его гражданским ПРАВАМ и ОБЯЗАННОСТЯМ. Таким образом, данная статья закрепляет "право на суд", в котором право на доступ к правосудию, то есть право инициировать в судах производство по гражданским делам, является лишь одним из аспектов (...).

Право на доступ к правосудию, охраняемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным и может быть ограничено; но эти ограничения допускаются косвенно, так как право на доступ к правосудию по своему характеру требует государственного регулирования. В этом отношении Договаривающиеся государства пользуются определенными пределами усмотрения, хотя Окончательное решение относительно соблюдения требований Конвенции принимается Европейским судом. **Должно быть обеспечено, чтобы применяемые требования не ограничивали и не уменьшали доступ частного лица к правосудию таким образом и в таких пределах, что БУДЕТ НАРУШЕНА САМА СУТЬ ПРАВА. Кроме того, ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6 Конвенции, если оно не преследует законную цель и если отсутствует разумная соразмерная связь между использованными средствами и преследуемой целью (...).**».

Итак, СУТЬ ПРАВА нарушена судьёй Илларионовым и это подтверждено ЕСПЧ.

Естественно, судья Илларионов отказался выполнять Постановление Пленума Верховного Суда РФ №27 от 21.06.2013, нарушив очередной судебный акт и доказав, что судьи РФ ЛЕГКО не выполняют ВСЁ, что хотят не исполнять и за ЭТО им повышают квалификационный класс сами же представители судебной власти, что доказывает коррупционный состав суда РФ.

4. Правовые последствия деятельности судьи Илларионова Д Б, получающего сверхвысокие доходы по отношению к средним доходам в РФ, предназначенные за признание, уважение и обеспечение ПРАВ, исполнение национального и международного законодательства :

- фальсифицировал ОЧЕРЕДНОЙ судебный акт (умышленно искажил юридически значимые факты) - нарушил право на суд, основанный на законе (ст. 292 УК РФ)
- отказался применять нормы права, на которые сам же и сослался - нарушил право не подвергаться произволу (ч. 2 ст. 285, ст. 294 УК РФ),
- отказался выполнять конституционные гарантии, решения судов - Конституционного и Европейского (ч. 2 ст. 285 , ст. 315 УК РФ).
- отказался выполнять международные нормы права, нарушив ГРУБО фундаментальные права человека на доступ к суду (ч. 2 ст 285 УК РФ).
- причинил ущерб Казне РФ и неопределённому кругу лиц, так как налогоплательщики оплачивают **лишь подчинение** судьи Конституции, а Илларионов Д. Б. получил свою зарплату судьи за неподчинение ей – нарушил ст 2, 19, 21, 45, 46, 47, 52, 53, 55, 56 , 120 Конституции (ст. 285.1 УК РФ).
- сообщил мне заведомо ложную информацию об отсутствии у меня права на доступ к суду (ст. 140 УК РФ).
- допустил бесчеловечное обращение в отношении Жертвы произвола при обязанности уважать, обеспечивать и защищать мои права, оплаченные ему гражданами РФ – нарушил конституционные права ч. 1 ст 21 Конституции РФ, конвенционные ст 3 ЕКПЧ (ст. 136, ч. 2 ст. 286 УК РФ),

В § 141 Постановления Европейского Суда от 27.07.06 г. по делу «Базоркина против Российской Федерации» разъяснено как квалифицируются действия и решение судьи Илларионова Д Б :

«Манера рассмотрения ее жалоб властями Российской Федерации представляет собой бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3 Конвенции». (ст. также Постановления Европейского Суда 05.04.07 г. по делу «Байсаева против Российской Федерации» (§ 142), от 28.10.10 г. по делу «Сасита Исраилова и другие против Российской Федерации» (§ 123), от 21.06.11 г. по делу «Махарбиева и другие против Российской Федерации» (§ 103), 21.06.11 г. по делу «Гириева и другие против Российской Федерации» (§ 104) и др.).

Согласно Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для **жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека** и серьёзных нарушений международного гуманитарного права **комиссия по правам человека** подтвердила, «что Основные принципы и руководящие положения, содержащиеся в настоящем документе, касаются **грубых нарушений международных норм в области прав человека** и

серьезных нарушений международного гуманитарного права, которые в силу их серьезности, представляют собой оскорбление человеческого достоинства».

Фактически определение судьи Илларионова и обстоятельства дела свидетельствуют об **оскорблении моего человеческого достоинства** и делают меня Жертвой его коррупционной деятельности по нарушению международных ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года №6-П и Определение этого же Суда от 18 января 2011 года №45-О-О :

«право на судебную защиту является личным неотчуждаемым правом каждого человека, носит публично-правовой характер, поскольку **может быть реализовано лишь с помощью государства, обязанного создавать для этого необходимые институциональные и процессуальные условия; нарушение данного права, исходя из его природы, возможно лишь со стороны государства как субъекта, призванного гарантировать и обеспечивать его реализацию**».

Государство создало условия... за исключением одного –законного состава суда. Поэтому право на судебную защиту реализовать НЕВОЗМОЖНО.

Постановление Европейского Суда от 27.01.11 г. по делу «Кривопашкин против Российской Федерации» (§ 62):

«Именно государство ДОЛЖНО организовать свою судебную систему таким образом, что бы его суды были СПОСОБНЫ выполнять требования Конвенции, включая процессуальные ОБЯЗАННОСТИ по статье 6 Конвенции».

В п. 18 ППВС РФ № 19 от 17.10.09 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий»:

«Под **существенным нарушением прав граждан** или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать **нарушение прав и свобод** физических и юридических лиц, **гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации** (например, **права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе** и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда **необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на НОРМАЛЬНУЮ РАБОТУ** организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, **число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда** и т.п.».

Поскольку факты свидетельствуют именно о существенном нарушении моих фундаментальных прав судьёй повышенной квалификации Илларионовым Д. Б., то его злоупотребления **установлены** Пленумом Верховного суда РФ.

Незаконность и дискриминационный характер определения Илларионова Д. Б. подтверждает ещё один судебный акт высшей судебной инстанции - п. 5 Постановления ПВС №21 от 27.06.2013 :

«под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются ЛЮБЫЕ решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, ВСЛЕДСТВИЕ принятия или осуществления (неосуществления) КОТОРЫХ в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, **СОЗДАНЫ ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ его прав и свобод**... любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели). Несоблюдение **одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, КОТОРЫЕ ПОДЛЕЖАТ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ в установленном законом порядке**».

Судья Илларионов нарушил ВСЕ ТРИ КРИТЕРИЯ.

Постановление Европейского Суда от 09.10.79 г. по делу «Эйри против Ирландии» (п. 24) :

«Конвенция направлена на то, чтобы гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а права, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ на практике и эффективные (...). В особенности это относится к праву доступа к правосудию в свете того значения, которое имеет в демократическом обществе право на справедливое судебное разбирательство (...)».

Постановление Европейского Суда по делу "Голдер против Соединенного Королевства" (см. Постановление Европейского Суда по делу "Голдер против Соединенного Королевства", Серия А, N 18 (1975); 1 EHRR 524) :

«право на справедливое судебное разбирательство **предполагает защиту права на обращение в суд**. Европейский Суд отметил: "...было бы бессмысленно предположить, что пункт 1 Статьи 6, детально описывая гарантии, предоставленные участникам гражданского процесса, не гарантирует им, прежде всего, то единственное право, которое придает смысл выше упомянутым гарантиям, - **право на доступ к судье**. Гарантии справедливого и публичного судебного разбирательства в разумные сроки теряют всякий смысл в **случае отсутствия самого разбирательства**".

Постановление Большой палаты от 12.07.01 г. по делу «Князь Лихтейнштейна Ханс-Адам II против Германии»:

43. Во-первых, Европейский суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции ГАРАНТИРУЕТ КАЖДОМУ право на подачу в суд ЛЮБОГО требования, относящегося к его гражданским ПРАВАМ и ОБЯЗАННОСТЯМ. Таким образом, данная статья закрепляет "право на суд", в котором право на доступ к правосудию, то есть право инициировать в судах производство по гражданским делам, является лишь одним из аспектов (...).

44. Право на доступ к правосудию, охраняемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным и может быть ограничено; но эти ограничения допускаются косвенно, так как право на доступ к правосудию по своему характеру требует государственного регулирования. В этом отношении Договаривающиеся государства пользуются определенными пределами усмотрения, хотя Окончательное решение относительно соблюдения требований Конвенции принимается Европейским судом. Должно быть обеспечено, чтобы применяемые требования не ограничивали и не уменьшали доступ частного лица к правосудию таким образом и в таких пределах, что **БУДЕТ НАРУШЕНА САМА СУТЬ ПРАВА**. Кроме того, ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6 Конвенции, **если оно не преследует законную цель** и если отсутствует разумная соразмерная связь между использованными средствами и преследуемой целью (...).

Какую цель преследует судья Илларионов? Коррупционную, причём, в очередной раз.

Напоследок прошу апелляционную коллегия неукоснительно исполнить п. 2 мот. части Постановления Конституционного Суда РФ № 14-П от **08.06.15** г.:

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации как демократическом правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита на основе равенства всех перед законом и судом - **обязанностью государства**, на которое возложена охрана достоинства личности во всех сферах (статья 1, часть 1; статья 2; статья 19, часть 1; статья 21, часть 1); права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18).

Признавая право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, Конституция Российской Федерации **гарантирует каждому государственную, в том числе судебную, защиту** его прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц (статья 45; статья 46, части 1 и 2); **закрепляет право каждого на возмещение государством вреда**, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53), реализация которого гарантируется конституционной **обязанностью** государства в случае нарушения **органами публичной власти** и их должностными лицами охраняемых законом прав **обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба** (статья 52).

Названные конституционные положения корреспондируют пунктам 18, 19 и 21 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН), предусматривающим, что лица, которым был причинен вред, включая моральный ущерб, эмоциональные страдания в результате злоупотребления властью ("жертвы"), **имеют право на компенсацию** за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

Из содержания данных конституционных положений **и норм международного права** следует, что решения, действия (или бездействие) **органов публичной власти** или их должностных лиц, **причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить**, а каждый пострадавший от незаконных действий (или бездействия) органов государственной власти или их должностных лиц **наделяется правом требовать от государства** в том числе **справедливой компенсации мо-**

рального вреда, причиненного такими действиями (или бездействием), на что неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (...).

Обязанность суда предоставить избранное средство защиты указывает ЕСПЧ в § 84 Постановления от 25.11.10 г. «Роман Карасев против Российской Федерации»:

«Европейский Суд полагает, что использованный российскими судами способ толкования и применения соответствующих правовых норм ГПК РФ лишил заявителя возможности предпринять какие-либо действия по получению компенсации за вред, причиненный государственными органами, и не предоставил ему никаких эффективных средств правовой защиты (...).

«Внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны **предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать** (см. Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Кудла против Польши" ({Kudla} <*> v. Poland), жалоба N 30210/96, ECHR 2000-XI, § 158).

- 5 В соответствии со ст. 200 КАС РФ на суде лежит обязанность реагировать на нарушение законности, в том числе, преступления, которые судья Илларионов Д. Б. совершил и за которые ему повышен квалификационный класс.

В силу п. 1.1 Европейской хартии о статусе судей: «Целью статута для судей является **обеспечение компетентности, независимости и беспристрастности**, которые каждое лицо на законных основаниях **вправе ожидать** от суда и любого из судей, которому была вверена защита его прав...»

Моё право нарушено - судья Илларионов злостно некомпетентен, зависим и коррумпирован, очевидно и объективно заинтересован и пристрастен.

В силу п. 1.5 Хартии «При исполнении должностных обязанностей судьям необходимо **подтверждать** свою пригодность, проявлять уважение к людям и уделять внимание поддержанию высокого уровня компетентности, постоянно требуемого для принятия решений, от которых зависят гарантии прав физических лиц...».

Гарантии моих прав нарушены: вместо уважения я подвергаюсь оскорблениям в суде РФ.

Согласно смысла п.п. 2.1 – 2.3 Хартии, при отборе и приеме на работу судей должны устанавливаться правила, которые позволяют отбирать кандидатов, **способных подходить свободно и беспристрастно к решению поставленных правовых вопросов, а также применять законодательство к рассматриваемым делам с уважением достоинства каждой отдельно взятой личности**. Статус судей предусматривается условия, связанные с требованиями по образованию и опыту работы, который **позволяет гарантировать** способность лица исполнять судебские обязанности эффективно, а их широта взглядов должна обеспечивать компетентность и беспристрастность, которые тесно связаны с исполнением судебных обязанностей.

Как видим, в РФ не обеспечивается право обжаловать действия любого должностного лица, так как отсутствует суд, способный свободно и беспристрастно рассмотреть дело.

В силу п. 4.3 Хартии: «Судьям надлежит воздерживаться от поведения, поступков и высказываний, которые могут подорвать доверие по отношению к их беспристрастности и независимости».

Судья Илларионов СИСТЕМАТИЧЕСКИ совершает такое недопустимое поведение (он мне аналогично и многократно отказал в доступе к суду по искам Жертв к публичной власти).

В силу п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 27 от 21.05.07 г. (в ред. № 11 от 20.05.10 г.) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» на председателей судов возлагается **обязанность** «обеспечить работу по принятию и своевременному рассмотрению обращений, жалоб и заявлений граждан и организаций **на действия судей, нарушающих профессиональную этику**». Но, как я вижу, за ЭТО судья Илларионов был повышен в квалификационном классе.

В силу ч. 6 ст. 12 Кодекса судейской этики: «Председатель суда **должен** добросовестно использовать свое право решать кадровые вопросы, избегая **необоснованных назначений, покровительства**, семейственности... **Недопустимы как противоправное покровительство по службе (...)**, так и попустительство по службе (непринятие мер за упущения или нарушения, допущенные в служебной деятельности, нереагирование на неправомерные действия)». Это также является основанием для заявленного ранее отвода Новосибирскому областному суду.

В силу п. 19 вышеназванного Постановления вышестоящие инстанции должны реагировать «... на факты грубого нарушения судьями нижестоящих судов **норм законодательства**, Кодекса судейской этики путем вынесения частных определений (постановлений)».

6. В силу квалификации, особенно недавно повышенной, Илларионов Д. Б. НЕ МОГ не понимать, что выносит судебный акт, **заведомо подлежащий отмене, то есть НЕПРАВОСУДНЫЙ**, потому что:

Статья 310 КАС РФ. Основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке

3. Неправильным применением норм материального права являются:

1. Решения суда первой инстанции подлежат **безусловной** отмене в случае:

1) рассмотрения административного дела **судом в незаконном составе**;

Не разрешая отвод, Илларионов осознавал, что создаёт конфликт интересов и выносит неправосудный акт.

Тот факт, что Илларионов Д. Б. не отразил в определении мои доводы о необходимости рассмотреть отвод, неопровержимо **доказывает** вынесение именно **заведомо неправосудного** определения, его коррупционную сущность, **полное отсутствие** у него объективности и беспристрастности и наличие оснований для самоотвода в связи с созданием им конфликта интересов, а также прекращения его судейских полномочий за отказ устранять его последствия, как то предусмотрено ч. 5.1 ст. 11, п. 1 ч. 1 ст. 13.1 Закона «О противодействии коррупции».

2. Основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для административного дела;

Фальсифицируя обстоятельства дела, Илларионов Д. Б. понимал, что определение подлежит отмене. Значит, выносил неправосудный акт.

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Ссылаясь на п. 1 ч. 1 ст 128 КАС РФ и не указывая иного порядка судебной защиты, Илларионов выносил неправосудный судебный акт.

3. Неправильным применением норм материального права являются:

1) неприменение закона, подлежащего применению;

3) неправильное истолкование закона, в том числе **без учета правовой позиции**, содержащейся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Правовую позицию указанных судов Илларионов Д. Б. не учитывал УМЫШЛЕННО, так как я на эти решения ссылалась, хотя Илларионов их обязан применять самостоятельно.

А поскольку НЕПРАВОСУДНЫЙ судебный акт вынесен в интересах должностных лиц, то он КОРРУПЦИОННЫЙ.

Напоминаю требования п. 12 ППВС РФ № 27 от 21.05.07 г. (в ред. № 11 от 20.05.10 г.) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности»:

«Немотивированные и неубедительные, небрежно составленные судебные акты, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей».

Также напоминаю о позиции КС РФ в Определении Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-005-123 :

«Законность и обоснованность этих решений в полной мере зависит от достоверности положенных в их основу доказательств. Поэтому НЕ МОЖЕТ ОСТАВАТЬСЯ В СИЛЕ решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных».

К отмене определения Илларионова Д. Б. призывает и Постановление Конституционного суда РФ №6-П от 16.05.07 п. 3 мот. части :

«судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило

причиной его неправосудности - неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на законность, обоснованность и справедливость судебного акта» .

На основании ч. 4 ст. 15, ст. 46, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, п. 1 ч. 1, п. 1, п. 4 ч. 2, п. 1, п. 3 ч. 3 ст. 310 КАС РФ, Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для **жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека** и серьезных нарушений международного гуманитарного права

ПРОШУ:

1. Признать нарушение моего права на быстрый и эффективный доступ к суду.
2. Признать нарушение моего права на законный состав суда.
3. Признать меня Жертвой **грубых нарушений международных норм в области прав человека**.
4. **Отменить определение судьи Илларионова Д. Б. от 20.02.2016 как неправосудное.**
5. Вынести частное определение в адрес Председателя СК РФ о необходимости возбуждения уголовного дела в отношении судьи Октябрьского Суда г. Новосибирска Илларионова Д. Б. по ст. 140, ч.2 ст. 285, ч. 2 ст. 286, ст. 294, ст. 292, ст. 305, ст. 315 УК РФ и обязать его представить в суд результаты эффективно и незамедлительного расследования, как то предписано международным правом.

III. Грубые нарушения международных норм
в области прав человека и серьезные нарушения международного
гуманитарного права, являющиеся преступлениями
согласно международному праву

4. В случае грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, являющихся преступлениями согласно международному праву, государства обязаны проводить расследования и, при наличии достаточных улик, обязаны подвергать в судебному преследованию лиц, предположительно совершивших эти нарушения, а в случае доказанности и вины - наказывать виновных. Кроме того, в таких случаях государства должны, в соответствии с международным правом, сотрудничать друг с другом и помогать компетентным международным судебным органам в расследовании этих нарушений и преследовании за них.

6. Обязать Государственную Думу РФ и Совет Федерации РФ внести законодательные изменения, позволяющие обеспечивать обжалование действий, бездействий, непроцессуальных решений судей, чиновников всех рангов и мастей **независимым и беспристрастным составом** суда, что в настоящее время не обеспечивается в связи с **коррупционной системой формирования судов, что само по себе является ГРУБЫМ нарушением законодателем и Президентом РФ фундаментальных прав граждан, имеющим коррупционную природу - обеспечение себе преимуществ, в том числе материальных** (бесконтрольное со стороны общества неразумное и несправедливое повышение зарплат, покупка квартир сотрудникам Президента за счёт налогоплательщиков, воровство государственного

имущества чиновниками всех ветвей власти в отсутствие независимой судебной).

Постановление Европейского Суда от 27.01.11 г. по делу «Кривопашкин против Российской Федерации» (§ 62):

«Именно государство ДОЛЖНО организовать свою судебную систему таким образом, что бы его суды были СПОСОБНЫ выполнять требования Конвенции, включая процессуальные ОБЯЗАННОСТИ по статье 6 Конвенции».

Приложения согласно ч. 2 ст. 59, 70 КАС РФ в электронной форме по ссылке : <http://vk.cc/4UmIbJ>

1. Административное исковое заявление
2. Определение судьи Илларионова Д. Б. по делу № М-1147/16 от 20.02.2016

Поскольку определение от 20.02.2016 мне не было вручено в день вынесения при наличии такой технической возможности, то суд нарушил моё право на быстрый и эффективный доступ к суду и пропустил сам срок обжалования. На основании изложенного прошу считать срок обжалования не пропущенным (определение вручено 11.03.2016) или восстановить срок обжалования, пропущенный судьёй с вынесением в его адрес частного определения.

Электронно цифровая подпись, удостоверенная многочисленными судами РФ на принадлежность мне, в том числе, самим Октябрьским судом г. Новосибирска :

